

О МНОГОЗНАЧНОСТИ ПОНИМАНИЯ ОТКАЗА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ*

Суслова Светлана Игоревна

Профессор кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Иркутск), доктор юридических наук, e-mail: svetsuslova@yandex.ru

Суслов Андрей Александрович

Младший научный сотрудник отдела научных исследований, аспирант кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Иркутск), e-mail: andreysusl@yandex.ru

В российской науке отсутствует целостное научное представление об отказе в гражданском праве, а на монографическом уровне исследован лишь один из видов отказа – отказ от субъективных гражданских прав. В статье выдвигается гипотеза о многозначности категории отказ в правовой науке в целом и цивилистической науке в частности и невозможности выработки единой дефиниции этого понятия в отрыве от той научной теории, в рамках которой оно определяется. Для подтверждения этой гипотезы отказ рассматривается с позиций различных цивилистических учений (теорий): о механизме гражданско-правового регулирования, о гражданском правоотношении, о юридических фактах, о защите гражданских прав; выявляются его признаки в рамках конкретного цивилистического учения и даются его дефиниции. Авторы оценивают существующие научные воззрения на отказ и его признаки, анализируют понятие «отказ» в неразрывном единстве и взаимосвязи с иными правовыми категориями. Изучение отказа с позиции различных цивилистических учений позволяет не только дополнить научные взгляды и встроить это понятие в существующую систему правовых категорий, но и выработать направления для совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: отказ, юридический факт, секундарное право, способ защиты, технико-юридическое средство

THE AMBIGUITY OF THE CATEGORY «WAIVER» IN RUSSIAN CIVIL LAW**

Suslova Svetlana

Professor, Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Irkutsk), doctor of legal sciences, e-mail: svetsuslova@yandex.ru

Suslov Andrei

Junior researcher, post-graduate, Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Irkutsk), e-mail: andreysusl@yandex.ru

In Russian doctrine, there is no holistic scientific understanding of the concept «waiver» in civil law, and, at the monographic level, only one type of a waiver – the waiver of subjective civil rights – is studied. The authors put forward the hypothesis about the ambiguity of this category in legal science in general and civil law in particular. They also assert that it is impossible to develop a single definition of this concept in isolation from the scientific theory within which it is defined. To confirm these allega-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90015.

** Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90015.

tions, the authors consider the waiver from the standpoint of various civil theories, i. e. a theory on the mechanism of civil law regulation, a theory of legal relations, a theory of legal facts, and a theory on the protection of civil rights. The attributes of the waiver are determined in terms of each of these civil theories, and its definitions are formulated. The authors examine the existing doctrinal views on the waiver and its attributes and analyse this concept in close relation to other legal categories. The study of the waiver from the standpoint of various civil theories allows not only to supplement the scientific believes and embed this concept in the existing system of legal categories but also to propose possible ways of improving law-enforcement practice.

Key words: waiver, legal fact, secondary right, protection means, technical and legal remedy

Несмотря на значительное использование термина «отказ» в нормативных правовых актах частноправовой направленности (только в ГК РФ обнаруживается 443 случая такого упоминания), отказ относится к одному из наименее разработанных в науке гражданского права понятий. Отсутствие полноценных исследований в данной области привело к формированию в российской правовой действительности «доктрины ничтожности отказов», которая не подкреплена весомыми аргументами. Основываясь на данной доктрине, судебная практика необоснованно считает легитимными лишь те отказы, право на которые прямо зафиксировано в тексте законодательного акта.

В данной работе выдвигается гипотеза о многозначности категории «отказ» в правовой науке в целом и цивилистической науке в частности и невозможности выработки единого определения в отрыве от той научной теории, в рамках которой оно формулируется. Для подтверждения этой гипотезы следует провести исследование данной категории с позиций различных цивилистических учений (теорий): о механизме гражданско-правового регулирования, о гражданском правоотношении, о юридических фактах, о защите гражданских прав. Это позволит на доктринальном уровне объяснить многозначность понятия отказа, проиллюстрировать уязвимость традиционного взгляда на отказ, согласно которому под ним понимается исключительно отказ от субъективных гражданских прав.

Обозначенные вопросы незначительно исследованы в юридической литературе. Среди общетеоретических работ следует отметить диссертацию И. П. Гладышевой¹. Однако выводы, сформулированные в этой работе, в большинстве своем не могут быть применены к отраслевым наукам. Цивилистические труды, связанные с исследованием понятия отказа, либо посвящены частным случаям отказа, поименованным в ГК РФ (Е. В. Оболонкова, М. А. Егорова)², либо уделяют внимание только одному виду отказа – отказу от субъективных гражданских прав (Ю. В. Суханова, Ж. И. Седова, Н. В. Зайцева)³. Причем в работе Ж. И. Седовой и Н. В. Зайцевой акцент сделан на отказе от договорных прав с детальным анализом зарубежной доктрины и судебной практики по указанному вопросу. Также следует отметить несколько глубоких научных статей по данной проблематике, опубликованных за последние годы⁴.

Обратим внимание, что большая часть данных статей, как и монографическая работа Ж. И. Седовой, Н. В. Зайцевой, посвящены компаративистскому анализу изучаемого явления. Не оспаривая значимости таких исследований, полагаем, что совре-

¹ Гладышева И. П. Юридический отказ: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

² Оболонкова Е. В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ Суханова Ю. В. Отказ от субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009; Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Бойко Т. С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3. С. 133–145; Беляева К. К. Институт отказа от права в сравнительно-правовом контексте // Вестник гражданского права. 2017. № 3; Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 93–131.

менное изучение отказа смещено в область анализа законодательства и судебной практики (реже доктрины) зарубежных стран, без попыток теоретического осмысления понятия «отказ» с учетом достижений российской науки. Складывается впечатление, что ученые, заинтересовавшиеся указанной проблематикой, не находят доктринальных исследований российских авторов и полагают, что единственным способом восполнить указанный пробел является обращение к опыту иностранных государств. Многочисленные цитаты из трудов зарубежных правоведов в отношении отказа, приведенные в упомянутых работах, безусловно, значимы для российской науки, однако, как представляется, не всегда создают целостное понимание отказа в условиях российской действительности.

В рамках данной работы сознательно не будет использоваться компаративистский подход. Учет положений законодательства и доктрины зарубежных стран, полагаем, необходим после формулирования основ понимания отказа в контексте конкретных цивилистических учений, чего до настоящего времени сделано не было.

Поскольку проблематика отказа незначительно изучена в российской юридической науке, то и дефиниций данного понятия не много. В ранее проведенном исследовании уже давался обзор предложенных правоведом определений¹, что избавляет нас от необходимости их повторного цитирования. Однако следует сделать некоторое их обобщение.

Единственное общетеоретическое определение понятия отказа сформулировано в упомянутой выше работе И. П. Гладышевой. По ее мнению, «юридический отказ – правомерный акт волеизъявления управомоченного субъекта путем принятия решения о прекращении либо недопущении правореализационного процесса в целях полного либо частичного удовлетворения личных или общественных интересов вследствие отрицания их индивидуальной или социальной полезности, вызванного влиянием внутренних (субъективных) оценок, внешних факторов и правоприменительных воздействий, выражающийся в формах активного воспрепятствования, функционального бездействия либо информационной адресации»².

В целом следует согласиться с исследователем в том, что отказ можно характеризовать одновременно как: самостоятельную форму правореализации³, технико-юридическое средство⁴, метод правового регулирования⁵, формально-определенное правомочие⁶, форму правомерного поведения⁷, осознанный и мотивированный акт волеизъявления⁸, способ волевого прекращения реализации права⁹, меру позитивной (личной) и (или) негативной (принудительной) ответственности¹⁰. Однако объединить все эти разнородные характеристики в одном определении, как представляется, невозможно. С одной стороны, процитированная дефиниция свидетельствует о том, что автор «попытался объять необъятное»¹¹ и такая попытка не выглядит удачной в силу громоздкости и неясности отдельных используемых оборотов. С другой стороны, в итоговом определении автор выбрал лишь одну характеристику отказа как акта волеизъявления, отразив содержание этого акта (правомерный, совершенный управомоченным субъектом в определенных целях и в определенных формах).

В цивилистических исследованиях авторы, как правило, не формулируют определение понятия «отказ», а называют признаки отдельных видов отказа (преимущественно отказа от субъективных прав). При этом отказ от субъективных прав в первую очередь рассматривается через призму теории юридических фактов – как односторонняя сделка¹². Однако называются и иные его характеристики. Так, из высказыва-

¹ Сулов А. А. К вопросу о дефиниции отказа в цивилистической науке // Нотариус. 2017. № 8. С. 17–20.

² Гладышева И. П. Указ. соч. С. 9.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Там же. С. 33, 36.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Маляр М. Ю. Отказ в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017. С. 31–32.

¹² Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Указ. соч.

ний Ю. В. Сухановой о том, что отказ от права – это элемент содержания субъективного права, имманентно ему присущий, и один из вариантов распоряжения правом, видно, что исследователь пытается дать характеристику отказа и с точки зрения теории правоотношений, и с точки зрения проблематики осуществления субъективных прав¹. Ж. И. Седова и Н. В. Зайцева, отмечая защитный характер механизма отказа от права, который направлен на минимизацию негативных последствий, вызванных непоследовательным поведением отказывающегося от права субъекта², акцентируют внимание на характеристике отказа с точки зрения теории защиты гражданских прав.

Многообразии терминов, которыми оперируют ученые при формулировании определения отказа, продемонстрировано в работе А. А. Уразовой. Большая часть исследователей рассматривают отказ как юридический факт, определяя его как «сделку», «юридическое действие», «договор», «выражение желания», «одностороннее волеизъявление», «выражение воли», «распорядительный акт», «распоряжение», «односторонний акт», «юридический акт». Значительно реже встречаются характеристики отказа через призму теории механизма гражданско-правового регулирования (отказ как «техничко-юридический метод», «принцип», «заявление лица»), а также учения о защите гражданских прав (отказ как «санкция», «мера оперативного воздействия»)³.

Таким образом, многообразие признаков отказа, выделяемых исследователями, обусловлено тем, что определение отказа дается с точки зрения различных цивилистических учений. М. Н. Семякин справедливо указывает, что «при анализе того или иного положения авторы нередко исходят из разных предпосылок, гносеологических и методологических оснований, используют различные методы и подходы, что обуславливает в конечном счете и разные исследовательские результаты»⁴.

Отказ можно рассматривать с позиции учения о правоотношении, и тогда он будет трактоваться как определенная правовая возможность. С точки зрения теории юридических фактов под отказом будет пониматься действие (бездействие), влекущее значимые для гражданского права последствия. С позиции учения о защите гражданских прав отказ можно отнести к способам защиты, а анализ отказа в русле учения о механизме гражданско-правового регулирования позволяет трактовать его как особый технико-юридический метод. Следовательно, отказ – многозначная категория.

Обратимся к указанным значениям отказа в гражданском праве, дав их общую характеристику.

Отказ с позиции учения о гражданском правоотношении. Исследователи, изучая вопросы отказа от договора, обратили внимание, что нельзя подменять термин «право на отказ» термином «отказ», поскольку субъективное право совершить сделку и сама сделка как юридический факт – это не одно и то же⁵.

Следует определить природу и особенности правовой возможности отказа. Выше «право на отказ» названо субъективным правом. Ученые, исследующие проблему отказа от субъективных прав, называют данную возможность элементом содержания субъективного гражданского права. Однако как в первом, так и во втором случае правоведа делают выводы применительно к отказам от субъективных прав (обязательственных, вещных). Другими словами, речь идет о характеристике возможности отказаться от того, что принадлежит участнику гражданских правоотношений. Вместе с тем «право на отказ» нельзя сводить только к указанным значениям.

Во-первых, «право на отказ» – это также возможность не дать иному участнику гражданских правоотношений достигнуть желаемого правового результата (напри-

¹ Суханова Ю. В. Указ. соч. С. 9.

² Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Указ. соч.

³ Уразова А. А. Юридична природа категорії «відмова» // Теорія і практика правознавства. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-kategorii-otkaz> (дата обращения: 02.11.2019).

⁴ Семякин М. Н. Проблемы современного понимания методологии цивилистического правоправедения // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгалло. М., 2016. Цит. по: СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Баранов В. М., Баранова М. В., Першина И. В. Юридический отказ в договорном праве России. Рецензия на монографию М. А. Егоровой «Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора» (М., 2010. 528 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-otkaz-v-dogovornom-prave-rossii-retsenziya-na-monografiyu-m-a-egorovoy-odnostoronniy-otkaz-ot-ispolneniya-grazhdansko> (дата обращения: 01.11.2019).

мер, отказать в даче согласия). Следовательно, право на отказ в этом случае не является элементом (правомочием) другого субъективного права (например, вещного), а выступает в виде самостоятельной правовой возможности.

Во-вторых, объектами отказа (то, от чего отказывается субъект) не всегда выступают субъективные права (отказ от права собственности или отказ от договора). Положения гражданского законодательства допускают и отказ от правоспособности (в случаях, установленных законом), и отказ от дееспособности (в случаях, установленных законом), и отказ от осуществления субъективных прав. Очевидно, что если говорить об отказе от правоспособности, то о субъективных правах речи еще не идет; соответственно, «право на отказ» в этом случае нельзя считать ни самостоятельным субъективным правом, ни его элементом.

В-третьих, «право на отказ» независимо от объекта отказа обладает следующими признаками: данной правовой возможности противостоит состояние связанности (ожидания) других участников правоотношения (обязанность претерпевания); интерес обладателя данной правовой возможности удовлетворяется за счет собственных действий; объектом данной правовой возможности выступают юридические, а не фактические действия ее обладателя. Все эти черты характеризуют «право на отказ» в качестве секундарного права.

Научный интерес к секундарным правам в российской юридической науке существенно возрос в последние годы, о чем свидетельствуют кандидатские диссертации¹, научные монографии² и многочисленные статьи в научных журналах³. Перечисленные выше признаки секундарных прав разделяются большинством исследователей⁴.

Понимание отказа как секундарного права обосновано российскими учеными при характеристике отказа в рамках договорных правоотношений. В частности, такой вывод аргументирован в диссертационном исследовании Е. В. Оболонковой применительно к праву на односторонний отказ от исполнения обязательства⁵, а также в работе М. А. Егоровой применительно к праву на односторонний отказ от исполнения договора⁶.

Вместе с тем, независимо от вида субъективного права (вещное или обязательственное), независимо от того, что является объектом отказа (субъективное право, его осуществление, реализация правоспособности), правовая возможность отказа отвечает всем признакам секундарных прав. Указанное дает основание утверждать, что понимание отказа с позиции теории правоотношения является универсальным и данная правовая возможность может быть охарактеризована в качестве секундарного права.

Отказ с позиции теории юридических фактов. В юридической литературе отсутствует дискуссия о характеристике отказа в качестве односторонней сделки через призму теории юридических фактов гражданского права. Такую сделку относят к абстрактным, безвозмездным, распорядительным и безусловным. Подобное единодушие ученых представляется не в полной мере оправданным.

Первое возражение корреспондирует с указанными выше доводами о слишком узком понимании отказа только как отказа от субъективных прав. Действительно, при отказе от права собственности или иного вещного права совершается одностороннее волеизъявление, которое выступает абстрактной и распорядительной сделкой. Вместе с тем, например, отказ от осуществления субъективного права вполне может

¹ Кравченко А. А. Секундарные права в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Бабаев А. Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В. П. Камышанского. М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Глушкова Е. А. Преимущественные гражданские права и секундарные права: проблемы соотношения // Современное право. 2016. № 8. С. 47–52; Кравченко А. А. К вопросу об определении правовой природы секундарных прав // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 49–52; Южанин Н. В. Меры оперативного воздействия и секундарные права // Lex Russica. 2016. № 8. С. 21–32.

⁴ Бабаев А. В. Указ. соч. С. 5.

⁵ Оболонкова Е. В. Указ. соч. С. 6.

⁶ Егорова М. А. Указ. соч. С. 8.

быть выражен в заключаемом сторонами соглашении, в рамках которого участник берет на себя обязанность не осуществлять свое право.

Практика заключения подобных соглашений значительна, однако отношение к ним российских судов негативное. Суды отказывают в защите прав пострадавшей от невыполнения указанных условий стороны, признавая такие соглашения ничтожными в силу нарушения норм об ограничении правоспособности. Так, собственник дома принял на себя зафиксированную в соглашении и утвержденную судом в качестве мирового соглашения обязанность не осуществлять правомочия распоряжения своим имуществом на указанный период (собственник был обязан воздержаться от продажи дома до момента его сноса и получения иного объекта недвижимости в связи со сносом), но не исполнил взятого на себя обязательства (заключил договор купли-продажи). Высшие судебные инстанции посчитали, что собственник «...в том числе при наличии мирового соглашения не может быть лишен гарантированного Конституцией Российской Федерации права собственности и правомочий собственника по отчуждению своей доли в имуществе»¹. Аналогичные аргументы использовали судебные инстанции и в ситуации, когда наследник квартиры взял на себя обязательство перед отказополучателем, проживающим в данном помещении, не вселять никого в квартиру без согласия последнего и нарушил его через несколько лет (вселил членов семьи). Суды проигнорировали наличие соглашения, сославшись на гарантированность правомочий собственника по вселению членов своей семьи и на тот факт, что подобным вселением права отказополучателя по пользованию этим же жилым помещением никак не ограничиваются².

О недопустимости смешения таких понятий, как «отказ от правоспособности» и «отказ от осуществления субъективных прав», неоднократно говорилось в юридической литературе³; данная позиция подробно аргументировалась и нами⁴. Поэтому выразим поддержку легитимности указанных соглашений и необходимости судебной защиты участников гражданских правоотношений, рассчитывающих на добросовестное выполнение взятых на себя обязательств по отказу от осуществления субъективных прав.

Квалификация отказа от осуществления права путем заключения соглашения о самоограничении с точки зрения его места в системе юридических фактов вызывает доктринальные сложности. Отказ от совершения указанных в соглашении действий становится обязанностью должника, которая должна быть исполнена. При этом, поскольку речь идет о негативном обязательстве – обязательстве воздержаться от совершения каких-либо действий (т. е. бездействии), возникает вопрос о правовой природе такого бездействия. Другими словами, отказ в данном случае с позиции теории юридических фактов – это исполнение обязательства, совершаемое в форме бездействия. И если исследования правовой природы исполнения обязательств представлены значительным количеством источников, то бездействие с позиции его места в системе юридических фактов гражданского права практически не изучается.

Существует несколько точек зрения на правовую природу исполнения обязательств. В соответствии с первой обосновывается относимость исполнения к сделкам, в соответствии со второй – к иным правомерным действиям (в том числе правомерным поступкам)⁵. Один из основных вопросов касается волевого момента при исполнении: сторонники «сделочной» теории настаивают на наличии воли должника (и кредитора) на прекращение обязательства; теории «легального освобождения» – на необязательности такой воли и соответственно наступлении последствий в виде прекращения обязательства помимо воли.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 16 июня 2015 г. по делу № 33-10050/2015 «О прекращении права пользования жилым помещением, выселении и снятии с регистрационного учета из жилого помещения».

² Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 12 марта 2012 г. по делу № 33-8930.

³ Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Сулов А. А. Отказ от осуществления гражданских прав: проблемы разграничения со смежными категориями // Академический юридический журнал. 2017. № 1.

⁵ См., например: Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: учеб. Т. 2: Лица, блага, факты. М., 2011. С. 522–523.

Бездействие не названо в качестве самостоятельного юридического факта гражданского права в ст. 8 ГК РФ. Квалификация бездействия с точки зрения теории юридического факта возможна либо путем его отнесения к особому виду действия (воздержание от чего-то – тоже действие), либо путем деления юридических фактов не на действия и события (согласно общепризнанной классификации), а на события и деяния с отнесением к последним действия и бездействия.

Для формулирования итогового вывода по рассматриваемому вопросу требуется проведение полноценного исследования, что не позволяют рамки данной работы, поэтому ограничимся несколькими предварительными выводами. Во-первых, исполнение негативного обязательства путем отказа от совершения определенных действий не может рассматриваться как сделка, поскольку, отказываясь от совершения чего-либо и исполняя данную обязанность (бездействуя), участник правоотношения не прекращает тем самым свое обязательство¹. Никаких гражданских прав и обязанностей такое исполнение не порождает, не изменяет и не прекращает. Во-вторых, бездействие следует рассматривать как особый вид действия (воля направлена на воздержание от совершения, которое также можно наблюдать и фиксировать). Волевой характер бездействия позволяет относить его к правомерному юридическому факту гражданского права, наличие которого свидетельствует о надлежащем исполнении обязательства.

Второе возражение касается относимости отказа (от субъективных прав) к абстрактным, безвозмездным, распорядительным и безусловным сделкам.

Критически стоит оценить мнения тех ученых, кто говорит о безвозмездности такой сделки. Так, безвозмездными или возмездными могут быть только договоры. Акты одностороннего волеизъявления априори не могут так характеризоваться, поскольку хотя и порождают правовые последствия, но встречное предоставление в них отсутствует. Наличие в п. 3 ст. 310 ГК РФ указания на то, что право на односторонний отказ от исполнения обязательства при соблюдении определенных условий может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства, не меняет сформулированного вывода. Как разъяснил Верховный Суд РФ, обязательство по оплате в этом случае возникает с момента осуществления такого отказа, повлекшего прекращение основного обязательства². Следовательно, обязательство по оплате считается самостоятельным правоотношением, возникновение которого было обусловлено односторонними действиями по отказу.

Таким образом, характеристика возмездности / безвозмездности отказа с точки зрения теории юридических фактов возможна только в том случае, если дается правовая характеристика соглашений, в рамках которых сторона берет на себя обязанность отказаться от совершения определенных действий.

Завершая общую характеристику отказа с позиции учения о юридических фактах, сделаем вывод о том, что он может трактоваться как односторонняя сделка применительно к отказу от субъективных гражданских прав. Отказ от осуществления права есть исполнение негативного обязательства путем бездействия, являющегося правомерным юридическим фактом гражданского права.

Отказ с позиции учения о защите гражданских прав. Ученые обосновывают, что наряду с мерами мозаичной защиты существует самостоятельная классификационная группа мер защиты гражданских прав – меры оперативного воздействия. Последние в свою очередь подразделяются на три вида, к одному из которых как раз и относят меры оперативного воздействия, связанные с отказом от совершения определенных действий в интересах неисправного контрагента (меры отказного характера): а) отказ от договора; б) отказ от принятия ненадлежащего исполнения; в) отказ во встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства³.

¹ Такое обязательство может прекратиться истечением срока или по иным виновным основаниям.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

³ Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальная собственность. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011. С. 393–418.

Для цивилистической науки вопрос о недопустимости отказа от исполнения обязанности не стоит. Вместе с тем нет сомнений в том, что ненадлежащее исполнение договорного обязательства должником может не только породить прекращение правоотношения путем отказа от договора, но и вызвать встречные действия кредитора, который откажется исполнять определенные обязанности, и его поведение будет считаться правомерным. Только, например, отказ передать товар в случае задержки оплаты является разрешенным законом отказом от исполнения обязанности, а отказ от права, возникающий в случае нарушения обязательств по договору, путем соответствующих действий невиновной стороны часто не ассоциируется у судов с отказом в принципе¹.

Кроме того, полагаем, что ограничиться исключительно указанным пониманием отказа нельзя. Отказ может быть проанализирован также с точки зрения мер самозащиты как действий фактического порядка, применяемых самостоятельно участником гражданско-правовых отношений. В пример можно привести отказ в допуске к объекту, принадлежащему лицу на законных основаниях. В судебной практике представлено значительное число споров о квалификации таких отказов в качестве либо правомерных, либо, что чаще, неправомерных действий. Примером первой группы является дело, в котором Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ обратила внимание на довод заявителя о том, что нормы законодательства не обязывают беспрепятственно допускать сотрудников третьего лица к общедомовому имуществу в жилых домах в отсутствие решения об определении порядка пользования общим имуществом, принятого общим собранием собственников помещений². В качестве примера второй группы споров можно привести дело о допуске специалистов истца к щитовой жилого дома для выполнения согласованных технических условий по увеличению установленной мощности и единовременной нагрузки для электроснабжения принадлежащего истцу на праве собственности подвального помещения, в связи с чем истец был лишен возможности передать данное помещение в аренду третьему лицу в установленный в договоре аренды срок, что дало право требовать возмещения убытков³.

Таким образом, отказ с позиции учения о защите гражданских прав следует понимать как фактические (самозащита) или юридические действия (меры оперативного воздействия), совершаемые самостоятельно участниками гражданских правоотношений в целях предупреждения нарушения их прав и интересов (в рамках регулятивных правоотношений) либо в случае устранения возникшего нарушения (в рамках охранительных правоотношений).

Отказ с позиции учения о механизме гражданско-правового регулирования. Если рассматривать основные элементы механизма гражданско-правового регулирования, к которым традиционно относят нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации субъективных прав и обязанностей, а также охранительные правоприменительные акты, то отказ, как было показано выше, представлен в каждой из указанных групп. Несомненный интерес представляет не только изучение взаимосвязи всех основных элементов механизма правового регулирования в отношении отказа, но и анализ юридических явлений и процессов, образующих вспомогательные элементы такого регулирования (правосознание, правовая культура, юридическая техника и др.).

Проиллюстрируем необходимость таких исследований только на одном примере. Предоставление участнику гражданско-правовых отношений правовой возможности отказать другому лицу в согласовании определенных действий (в первую очередь по заключению сделок) ставит последнего в серьезную зависимость от намерений первого. Это обусловлено природой секундарного права на отказ от дачи согласия, наличие которого связывает других участников отношений ожиданием реализации или нереализации данной возможности, повлиять на которую они не могут (на что

¹ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Указ. соч.

² Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2016 г. № 305-КП16-3100 по делу № А40-18305/2015.

³ Постановление ФАС Московского округа от 23 июля 2014 г. № Ф05-5605/14 по делу № А40-54997/13-30-488.

справедливо указывается в судебной практике¹). Именно поэтому, учитывая возможные результаты такого правового регулирования, предоставлять подобную правовую возможность нужно с большой осторожностью.

Кроме того, при анализе механизма правового регулирования в сфере отказа от дачи согласия нужно учитывать и наличие иных субъективных прав, которые могут вступать в противоречие с закрепленной возможностью. Так, собственнику предоставлено право давать согласие на регистрацию в жилом помещении, в которой он соответственно может отказать без объяснения причин. Вместе с тем можно привести множество примеров, когда иные лица, обладающие каким-либо субъективным правом на жилое помещение (члены семьи, отказополучатели и др.), требуют осуществления регистрации в нем, а им отказывают по причине отсутствия согласия собственника. Суды отказывают в удовлетворении требований о понуждении ответчиков не чинить препятствия в регистрации в жилом помещении путем дачи согласия на регистрацию в спорном жилом помещении, считая, что вопросы регистрации не относятся к компетенции суда².

Таким образом, взгляд на отказ с позиции технико-юридического инструментария, технико-юридического средства, как отмечает И. П. Гладышева, позволит «адаптировать и контролировать процесс внедрения в социальную инфраструктуру правовых установлений, а при необходимости оперативно корректировать и даже сдерживать процесс правореализации»³.

Подводя итог проведенного анализа, обобщим сформулированные выводы:

цивилистическое исследование отказа возможно в рамках нескольких научных теорий (учений), что подтверждает гипотезу о его многозначности;

отказ с позиции теории гражданского правоотношения есть секундарное право в отношении любых объектов отказа, а не только субъективных договорных прав;

отказ с позиции учения о юридических фактах должен не только быть отнесен к односторонним сделкам, но и рассматриваться как исполнение негативного обязательства;

отказ с позиции учения о защите гражданских прав представляет собой самостоятельный способ защиты в рамках не только мер оперативного воздействия, но и мер самозащиты;

отказ через призму теории механизма гражданско-правового регулирования выступает одновременно в качестве стимулирующего и ограничивающего правового средства, которое может применяться не только с целью расширения сферы свободы участников частноправовых отношений, но и с целью контроля за реализацией гражданских субъективных прав и интересов.

Сказанное может стать отправной точкой для дальнейшего изучения отказа в российском гражданском праве, что предопределено значимостью данного вопроса как для цивилистической науки, так и для правоприменения.

Список литературы

Бабаев А. Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Баранов В. М., Баранова М. В., Першина И. В. Юридический отказ в договорном праве России. Рецензия на монографию М. А. Егоровой «Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора» (М., 2010. 528 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-otkaz-v-dogovornom-prave-rossii-retsenziya-na-monografiyu-m-a-egorovoy-odnostoronniy-otkaz-ot-ispolneniya-grazhdansko> (дата обращения: 01.11.2019).

Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: учеб. Т. 2: Лица, блага, факты. М., 2011.

Беляева К. К. Институт отказа от права в сравнительно-правовом контексте // Вестник гражданского права. 2017. № 3.

Бойко Т. С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3.

¹ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 20 октября 2015 г. по делу № 33-38482/2015.

² Апелляционное определение Курганского областного суда от 12 июля 2016 г. по делу № 33-2514/2016.

³ Гладышева И. П. Указ. соч. С. 3.

Гладышева И. П. Юридический отказ: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

Глушкова Е. А. Преимущественные гражданские права и секундарные права: проблемы соотношения // Современное право. 2016. № 8.

Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В. П. Камышанского. М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Кравченко А. А. К вопросу об определении правовой природы секундарных прав // Законодательство и экономика. 2015. № 2.

Кравченко А. А. Секундарные права в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Маляр М. Ю. Отказ в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017.

Оболонкова Е. В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальная собственность. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011.

Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4.

Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Семякин М. Н. Проблемы современного понимания методологии цивилистического право-ведения // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгало. М., 2016.

Сулов А. А. К вопросу о дефиниции отказа в цивилистической науке // Нотариус. 2017. № 8.

Сулов А. А. Отказ от осуществления гражданских прав: проблемы разграничения со смежными категориями // Академический юридический журнал. 2017. № 1.

Суханова Ю. В. Отказ от субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.

Уразова А. А. Юридична природа категорії «відмова» // Теорія і практика правознавства. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-kategorii-otkaz> (дата обращения: 02.11.2019).

Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Южанин Н. В. Меры оперативного воздействия и секундарные права // Lex Russica. 2016. № 8.

References

Babaev A. B. Problema sekundarnykh prav v rossiiskoi tsivilistike: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

Baranov V. M., Baranova M. V., Pershina I. V. Yuridicheskii otkaz v dogovornom prave Rossii. Ret-senziya na monografiyu M. A. Egorovoi «Odnostoronniy otkaz ot ispolneniya grazhdansko-pravovogo dogovora» (M., 2010. 528 s.) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskii-otkaz-v-dogovornom-prave-rossii-retsenziya-na-monografiyu-m-a-egorovoy-odnostoronniy-otkaz-ot-ispolneniya-grazhdansko> (data obrashcheniya: 01.11.2019).

Belov V. A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. T. 2: Litsa, blaga, fakty. M., 2011.

Belyaeva K. K. Institut otkaza ot prava v sravnitel'no-pravovom kontekste // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. № 3.

Boiko T. S. Otkaz ot prava i vozderzhanie ot osushchestvleniya prava: rossiiskii i anglo-amerikan-skii podkhody // Zakon. 2012. № 3.

Egorova M. A. Odnostoronniy otkaz ot ispolneniya dogovora po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

Gladysheva I. P. Yuridicheskii otkaz: teoriya, praktika, tekhnika: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2010.

Glushkova E. A. Preimushchestvennye grazhdanskie prava i sekundarnye prava: problemy soot-nosheniya // Sovremennoe pravo. 2016. № 8.

Karnushin V. E. Sekundarnye prava v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: obshchie voprosy teorii, sekundarnye prava v Grazhdanskom kodekse RF / pod red. V. P. Kamyshanskogo. M., 2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Khokhlov V. A. Obshchie polozheniya ob obyazatel'stvakh: ucheb. posobie. M., 2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Kravchenko A. A. K voprosu ob opredelenii pravovoi prirody sekundarnykh prav // *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2015. № 2.

Kravchenko A. A. Sekundarnye prava v rossiiskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015.

Malyar M. Yu. Otkaz v ugovnom prave Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. Yaroslavl', 2017.

Obolonkova E. V. Odnostoronniy otkaz ot ispolneniya obyazatel'stva: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.

Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. T. 1: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'naya sobstvennost'. Lichnye neimushchestvennye prava / otv. red. E. A. Sukhanov. 2-e izd., stereotip. M., 2011.

Sarkisyan A. V., Novosel'nov D. A. Ob otkaze ot prava i ego posledstviyakh // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*. 2017. № 4.

Sedova Zh. I., Zaitseva N. V. Printsip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossiiskoi Federatsii. M., 2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Semyakin M. N. Problemy sovremennogo ponimaniya metodologii tsivilisticheskogo pravovedeniya // *Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya. K 60-letiyu B. M. Gongalo*. M., 2016.

Sukhanova Yu. V. Otkaz ot sub"ektivnykh grazhdanskikh prav: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2009.

Suslov A. A. K voprosu o definitsii otkaza v tsivilisticheskoi nauke // *Notarius*. 2017. № 8.

Suslov A. A. Otkaz ot osushchestvleniya grazhdanskikh prav: problemy razgranicheniya so smezhnymi kategoriyami // *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. № 1.

Urazova A. A. Yuridichna priroda kategorii «vidmova» // *Teoriya i praktika pravoznavstva*. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-kategorii-otkaz> (data obrashcheniya: 02.11.2019).

Yuzhanin N. V. Mery operativnogo vozdeistviya i sekundarnye prava // *Lex Russica*. 2016. № 8.